

УДК 340

**ПОЛОЖЕНИЯ О ВЗИМАНИИ НАЛОГОВ И СБОРОВ, О  
ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ И ДРУГИЕ РОССИЙСКИЕ ЗАКОНЫ В МАЕ-  
МЕСЯЦЕ 1922 ГОДА****Упоров Иван Владимирович**д.и.н., к.ю.н., профессор  
Краснодарский университет МВД России  
Краснодар, Россия**Аннотация**

Представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России (РСФСР) в одном месяце - мае 1922 г., то есть, 100 лет назад. Количество указов и других документов составило 65 (для сравнения - в марте 1922 г. их было 88, в апреле 1922 г. - 63). Такой подход, основанный на круглой дате, хотя и несет в себе печать упречности с точки зрения выбора объекта исследования, тем не менее, позволяет лучше понять основные тенденции развития российского права. Автор опускает описание общественно-политической и социально-экономической обстановки в советской стране в то время, поскольку это было сделано в авторских публикациях, размещенных в Научной электронной библиотеке. Источник исследуемых актов - Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР за март 1922 г., где приводятся акты принятые ВЦИК, СНК, СТО, ВСНХ, отдельными комиссариатами.

**Ключевые слова:** закон, декрет, налог, крестьяне, землепользование, торф, прокурорский надзор.

**REGULATIONS ON THE COLLECTION OF TAXES AND FEES, ON  
PROSECUTOR'S SUPERVISION AND OTHER RUSSIAN LAWS IN MAY 1922****Ivan V. Uporov**Doctor of History, Ph.D., Professor  
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia  
Krasnodar, Russia  
andrrew88@gmail.com**ABSTRACT**

A brief overview of the legislative acts adopted in Russia (RSFSR) in one month - May 1922, that is, 100 years ago, is presented. The number of decrees and other documents was 65 (for comparison, in March 1922 there were 88 of them, in April 1922 - 63). Such an approach based on a round date, although it bears the stamp of reproach in terms of the choice of the object of study, nevertheless, allows us to better understand the main trends in the development of Russian law.

The author omits the description of the socio-political and socio-economic situation in the Soviet country at that time, since this was done in the author's publications posted in the Scientific Electronic Library. The source of the acts under study is the Collection of legalizations and orders of the government of the RSFSR for March 1922, which contains acts adopted by the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars, STO, Supreme Economic Council, individual commissariats.

---

**Keywords:** law, decree, tax, peasants, land use, peat, prosecutor's supervision.

---

В мае 1922 г. в советском государстве уже второй год набирала обороты новая экономическая политика на фоне недавно закончившейся Гражданской войны, следствием которой, вкупе в целом с революционным кризисом 1917 г. стало значительное разрушение хозяйственных отношений. В этой связи советская власть принимала интенсивные меры по налаживанию экономики согласно политико-идеологической платформе большевиков, имея в виду прежде всего огосударствление промышленности, обобществление земли в сельском хозяйстве с одновременным применением элементов нэпа, поскольку без этого советская экономика еще не могла достигать ожидаемых показателей. В этой сложнейшей ситуации смешанной экономики вполне ожидаемо советский законодатель приоритетное внимание уделял вопросам финансов, экономики, государственного управления - именно в таком порядке в мае 1922 г. распределились принятые законы как по количеству, так и по объему регулирования. Одновременно стояла важнейшая задача укрепления законности с учетом того, что советская власть, отказавшись от юридического наследия Российской империи и Временного правительства, принимала свои новые законы.

В финансовой сфере были приняты 20 актов, среди которых наиболее значимым представляется утвержденное 6 мая 1922 г. Положение о взимании налогов и сборов [1]. В самом начале (п. 1) указывалось, что «взимание и общее наблюдение за поступлением всех денежных налогов и податных сборов как государственных, так и местных принадлежит Народному Комиссариату Финансов и его органам на местах» [1]. При этом непосредственным взиманием налоговых платежей должны были заниматься уездные финансовые отделы. Местные Советы обязывались оказывать содействие финансовым органам в этом деле, причем этой позиции акцентировалось на сельских Советах, для которых «подробные правила» по этому поводу, включая порядок отчетности, ревизии и т.д. должны были устанавливаться губернскими финотделами с представлением на утверждение Народного Комиссариата (далее - НК) Финансов через губернские экономические совещания.

В п. 8 определялись принудительные меры взыскания налогов и недоимок, в числе которых были: взыскание денежных средств, которые причитались недоимщику к получению от третьих лиц (включая от советских учреждений); взыскание денежных средств, которые находились на текущих счетах недоимщика в разного рода кредитных учреждениях; опись и арест движимого имущества недоимщика; выставление на публичный торг городских строений, являвшихся собственностью недоимщика. Вместе с тем законодатель определял виды имущества недоимщика, которые нельзя было арестовывать (п. 11), в их числе: личная («носильная и необходимая») одежда, обувь, необходимые предметы домашнего обихода; продукты питания в объеме, необходимом по числу членов семьи недоимщика из расчета на 6 месяцев; топливо в необходимом количестве для «варки пищи и обогрева помещений сроком на 6 месяцев»; орудия производства, включая инструменты, необходимые для продолжения профессиональной

деятельности (ремесла, мелкого промысла) недоимщика - при условии, если они «служат средством существования и не являются предметами эксплуатации труда»; одна корова, одна лошадь (или заменяющий ее иной вид скота) с кормом на 6 месяцев и иные сельскохозяйственные и промысловые орудия, нужные для поддержания хозяйства; необходимые для посева семена на участке, обрабатываемом недоимщиком; неснятый урожай.

Как видно, недоимщику и его семье оставляли только самое необходимое для простого физического существования. К этому нужно добавить и уголовную ответственность, которая наступала как для недоимщика в случае уклонения от уплаты налогов, так и для должностных лиц, сообщаящих неверные сведения об имуществе недоимщика и совершающих другие нарушения, связанные с взысканием налогов и недоимок. Указывалось также, что «за неправильные действия и распоряжения должностных лиц при взимании налогов и сборов жалобы подаются в местный Исполнительный Комитет, на который возлагается обязанность рассмотрения этой жалобы в кратчайший срок по существу» [1].

Большое значение в финансовых делах в рассматриваемый период имел также Декрет ВЦИК от 25 мая 1922 г. «О едином натуральном налоге» [2], направленный на «облегчение налогового бремени, лежащего на крестьянство, а также к созданию условий, способствующих сельскохозяйственного производства» [2]. В частности для крестьян уменьшался «причитающийся к уплате налог на десять процентов с оклада, то-есть, на четыре фунта с каждого пуда», причем, это уменьшение касалось только добросовестных плательщиков натурального налога. Законодатель «безусловно запрещал» применять такую административную меру взыскания за «невзнос натурального налога», как «отобрание какого-либо скота и сельскохозяйственного инвентаря». Предусматривались и меры стимулирования, в частности, размер данного налога мог быть уменьшен для сельских обществ, которые произвели значительный объем мелиоративных работ.

В литературе отмечается, что «в период НЭПа было реализовано колоссальное число налоговых законов, сформирована структура податных органов и налажен правоохранительный механизм от посягательств в налоговой сфере» [3, с. 101]. И действительно, в финансовой сфере только в мае 1922 г., помимо отмеченных выше, были приняты такие акты, как Об акцизе с чая, кофе и цикория (4 мая); Об особом патентном сборе за право торговли табачными изделиями (4 мая); Об изменении такс за пересылку по почте периодических изданий (17 мая); О беспроцентном пропуске прибывающих из-за границы в адрес благотворительных организаций продовольствия и предметов первой необходимости (22 мая); Об изменении размеров акцизного обложения (25 мая); Об устройстве лотерей государственными учреждениями (26 мая); О мерах против невнесения платы за услуги коммунального характера и бесхозяйственного пользования ими (29 мая); О денежном подворном налоге вне городских поселений для удовлетворения местных нужд (25 мая); Об укреплении финансового аппарата и о расширении полномочий Народного Комиссариата Финансов (26 мая) и др. Другое дело, что эффективность применения финансовых актов оставляла желать лучшего.

В области экономики были изданы 11 законов. Заслуживает внимания принятый 22 мая 1922 г. Закон о трудовом землепользовании [4] - «в целях создания правильного, устойчивого и приспособленного к хозяйственным и бытовым условиям трудового пользования землею, необходимого для восстановления и развития сельского хозяйства» [4]. Это был довольно объемный правовой акт, принятый советской властью в мае 1922 г., составлявший примерно 12 страниц современного текстового документа формата А4. Здесь в начале указывалось о свободе выбора способа землепользования для «земельных обществ» (в дальнейшем основным видом таких обществ стали колхозы). В числе таких способов

были: «а) общинный (с уравнительными переделами земли между дворами); б) участковый (с неизменным размером права двора на землю в виде чресполосных, отрубных или хуторских участков); в) товарищеский (с совместным пользованием землею членами общества, составляющими с.-х. коммуну, артель или товарищество, с общественной обработкой земли), и г) смешанный (с различными способами пользования по разным хозяйственным угодьям)» [4]. В законе подробно регулируются процедуры выделения земель, переделов земельных участков, их закрепления за субъектами землепользования. Общий срок аренды земли составлял три года (мог быть увеличен до шести лет.). В ст. 12 Закона даются гарантии землепользователям: «Никто из трудовых землепользователей не может быть лишен земли, кроме случаев, прямо указанных в законе» [4]. Указываются и эти случаи: добровольный отказ от земли; принятие решения о прекращении сельскохозяйственного производства; переезд в другую местность; лишение права землепользования по решению суда; изъятие земли для государственных нужд. Подробно регулируются вопросы трудовой аренды земли (временной переуступки права на землепользование), вспомогательного наемного труда, установления границ земельных участков и др. Данный закон отражал определенную либерализацию экономической деятельности в сельском хозяйстве в рамках НЭП [5, с. 946] (в этом же ключе 24 мая 1922 г. был издан Декрет ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»). В дальнейшем земельные отношения стали регулироваться Земельным кодексом РСФСР, принятым в октябре 1922 г.

В экономической сфере отметим еще Постановление СНК от 17 мая 1922 г. «О торфяных болотах» [6], определенным образом решавшее чрезвычайно актуальную в то время топливно-энергетическую проблему, и с учетом того, что Россия обладает самыми большими запасами торфа. Постановлением определялось, что все торфяные болота образуют особый государственный торфяной фонд, которым ведает НК Земледелия. Указывалось также, что те торфяные болота, которые не эксплуатировались НК Земледелия, последний мог сдавать в «целях сельско-хозяйственных, опытно-показательных или для удовлетворения собственных топливных нужд и непосредственных топливных нужд населения» [6]. Как отмечает Д.О. Сивков, такая мера должна была не допустить «заверстания» торфяных болот в земли крестьянских обществ, после чего они были бы потеряны для торфяной промышленности [7, с. 32]. Отметим еще, что торфяное дело по-прежнему является частью экономики России, хотя, разумеется, в несравненно меньших масштабах, в частности, функционирует Восточно-Европейский институт торфяного дела (г. Тверь).

Экономическую деятельность в мае 1922 г. регулировали также такие законы, как: Об отмене государственной монополии на распределение и торговлю с.х. орудиями, машинами и др. средствами с.х. производства (8 мая); Об обязательном клеймении товаров, привозимых из-за границы (17 мая); О порядке рассмотрения земельных споров (24 мая); О Волховстрое (24 мая); Об аренде государственных винокуренных заводов (30 мая) и др.

В правоохранительной сфере в мае 1922 г. было принято всего три закона, но оба очень важные и масштабные. И прежде всего речь идет об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, утвержденным ВЦИК 26 мая 1922 г. [8], ставшим результатом масштабной кодификации в данной сфере общественных отношений. 28 мая 1922 г. было утверждено Положение о прокурорском надзоре [9]. А несколько раньше, 16 мая 1922 г., было утверждено Положение об адвокатуре [10] (в виде изменения соответствующих норм Положения о Народном Суде от 21 октября 1920 г.). Эта законодательная триада, безусловно, имела в целом позитивный характер, поскольку приблизила советское законодательство к тем принципам, которые уже закрепились в развитых странах. Данные

законы в силу их значимости довольно подробно проанализированы в научно-правовой литературе - в числе авторов И.Р. Алабужева, Н.П. Беляева, А.В. Бондаренко, О.Л. Васильев, О.В. Воронин, А.В. Еремин, М.В. Кожевников, М.А. Митюкова, Н.Н. Полянский, А.Н. Калужный, А.В. Клевцов, П.В. Максимов, А.В. Рагулин, В.А. Смирнов, В.В. Терехин, А.В. Токунов, А.В. Хмелева, В.Н. Чаплыгина, М.А. Чельцов, Т.В. Якушева и др. В этой связи мы не считаем нужным давать характеристику данным актам.

В сфере государственного управления были приняты 17 правовых актов. Они носили текущий характер по конкретным вопросам. Наиболее объемным (примерно 15 страниц текста стандартного формата) и, пожалуй, самым важным из этой категории было утвержденное 21 мая 1922 г. Положение о Правлении железных дорог [11]. О важности этого закона свидетельствует уже тот факт, что он был утвержден Советом труда и обороны (в современной трактовке – Советом безопасности), что неудивительно, учитывая значение железных дорог для обеспечения жизнедеятельности по многим направлениям (оборона, экономика, социальная сфера, миграция и т.д.). Данный закон был призван упорядочить управление железными дорогами на разных уровнях государственной власти, соответственно создаваемые правления предназначались «в целях развития коммерческо-хозяйственной деятельности ж.д. транспорта путем более широкого использования местных средств обслуживаемых дорогами районов и предоставления местным органам транспорта большей самостоятельности и инициативы в деле коммерческой эксплуатации дорог и их хозяйственной деятельности, а также для установления непосредственной связи и согласования деятельности транспорта с работой других органов народного хозяйства» [11]. Правления должны были создаваться по представлению НК Путей Сообщения с разрешения СТО. Закон подробно регулировал права и обязанности Правления, которые носили в основном хозяйственный характер, то есть Правления становились субъектами экономической деятельности, оставаясь при этом де-факто государственными структурами – так, Председателем Правления являлся Уполномоченный НК Путей Сообщения, утверждаемый СТО по представлению НК Путей Сообщения, а члены Правления утверждались НК Путей Сообщения. Данный закон, вероятно, не прошел апробацию практикой, и через год он был изменен.

Вопросы государственного управления регулировались а следующих актах: О выезде за границу граждан РСФСР и иностранцев (10 мая); О реорганизации Московского комитета Государственных сооружений (Москомгосоора) (16 мая); О распространении на милицию прав военной кооперации (24 мая); Об установлении списка дачевладений, остающихся в распоряжении и эксплуатации Коммунальных Отделов (24 мая); Об отдалении срока введения метрической системы (29 мая); О порядке пропуска доставляемых из-за границы почтовых посылок (31 мая); О наблюдении на правильном расходовании топлива на железных дорогах (19 мая); Об организации Карской экспедиции в 1922 году (3 мая); О Межведомственном Комитете по обеспечению Туркестанских железных дорог от размывов (3 мая); О реквизиции топлива железными дорогами (9 мая) и др.

Восемью актами были решены вопросы административно-территориального характера, в основном на уровне уездов и губерний, в том числе были приняты законы: об упразднении Крестецкого уезда Новгородской губернии; об образовании Улыбошовской волости Владимирского уезда, Владимирской губернии; об административном делении Автономной области Коми; об утверждении Рузаевского уезда Пензенской губернии; о включении Егорьевского уезда Рязанской губернии в состав Московской губернии; о перечислении Курмышского уезда Симбирской губернии в состав Нижегородской губернии; об упразднении Чаусского и Мглинского уездов Гомельской губернии; о переименовании ст. Ямбург.

Не осталась без внимания и социальная сфера – были приняты 4 акта по текущим вопросам: О минимуме заработной платы за май месяц (5 мая); О государственных и частных стипендиях для студентов (26 мая); Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях (2 мая); О порядке найма и увольнения лиц с техническим или агрономическим образованием (25 мая). Также текущий характер имели и 2 акта в военной области: Постановление по вопросу о сокращении Красной Армии (24 мая); Об увольнении в бессрочный отпуск красноармейцев, родившихся в 1900 г. (17 мая). Одина акт касался внешней политике – речь идет о Постановлении ВЦИК от 17 мая 1922 г. по вопросу о Генэзской конференции [12], где выражалось «величайшее сожаление» по поводу того, что конференция не стала обсуждать предложение РСФСР о всеобщем разоружении. Документ содержал также ряд пространно-оценочных суждений дальнейшего мирового развития, в частности, констатировалось, что в течение некоторого времени неизбежно сосуществование «коммунистической и буржуазной систем собственности», а в дальнейшем крах буржуазной системы произойдет с неизбежностью. Однако история, как известно, распорядилась по-другому – произошел крах самой советской системы в 1991 г. Вместе с тем нельзя не отдать должное советскому государству того времени, которое на практике попыталось создать общество с более справедливой системой социальных отношений.

#### **Список литературы:**

1. Положение о взимании налогов и сборов (утв. Постановлением СНК от 06.05.2022 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 34. Ст. 397.
2. Декрет ВЦИК от 25.05.1922 г. «О едином натуральном налоге» // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 429.
3. Миллер Н.В. Особенности налоговой политики государства в период НЭПа // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2003. № 1. С. 100-104.
4. Закон о трудовом землепользовании (принят Постановлением ВЦИК от 22.05.1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 426.
5. Верхогляд Д.А. Новая экономическая политика (нэп) и регулирование права собственности на землю в СССР в период ее проведения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 10 (94). С. 941-953.
6. Постановление СНК от 17.05. 1922 г. «О торфяных болотах» // СУ РСФСР. 1922. № 34. Ст. 407.
7. Сиваков Д.О. Водное право России и зарубежных государств. М.: Юстицинформ, 2010. 470 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 25.05.1922 г.) // СУ РСФСР. № 20-21. Ст. 230.
9. Положение о прокурорском надзоре (утв. Постановлением ВЦИК от 28.05.1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.
10. Положение об адвокатуре (утв. Постановлением ВЦИК от 16.05.1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 425.
11. Положение о Правлении железных дорог (утв. Постановлением СТО от 31.05.1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 37. Ст. 444.

12. Постановлении ВЦИК от 17.05.1922 г. по вопросу о Генэзской конференции // СУ РСФСР. № 36. Ст. 421.

**References:**

1. The Regulation on the collection of taxes and fees (approved Resolution of the Council of People's Commissars of 06.05.1922) // SU RSFSR. 1922. No. 34. St. 397.
2. Decree of the Central Executive Committee of 25.05.1922 "On a single natural tax" // SU RSFSR. 1922. No. 36. St. 429.
3. Miller N.V. Features of the tax policy of the state in the period NEPa // Bulletin of Omsk University. The series "Economics". 2003. No. 1. pp. 100-104.
4. The Law on labor land use (adopted by the Decree of the Central Executive Committee of 22.05.1922) // SU RSFSR. 1922. No. 36. St. 426.
5. Verkhoglyad D.A. New economic policy (NEP) and regulation of land ownership in the USSR during its implementation // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2013. No. 10 (94). pp. 941-953.
6. Resolution of the Council of People's Commissars of 17.05.1922 "On peat bogs" // SU RSFSR. 1922. No. 34. St. 407.
7. Sivakov D.O. Water law of Russia and foreign states. Moscow: Justicinform, 2010. 470 p.
8. The Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved By the resolution of the Central Executive Committee of 25.05.1922) // SU RSFSR. No. 20-21. St. 230.
9. The Regulation on Prosecutorial supervision (approved Resolution of the Central Executive Committee of 28.05.1922) // SU RSFSR. 1922. No. 36. St. 424.
10. Regulations on the bar (approved Resolution of the Central Executive Committee of 16.05.1922) // SU RSFSR. 1922. No. 36. St. 425.
11. Regulations on the Board of Railways (approved Resolution of the SRT of 31.05.1922) // SU RSFSR. 1922. No. 37. St. 444.
12. Resolution of the Central Executive Committee of 17.05.1922 on the issue of the Genoese Conference // SU RSFSR. No. 36. St. 421.